

Наблюдая за Линь Яном, который жадно ел, Чжао Лэй едва сдержал смех. Этот парень присоединился к их отряду позже всех и был самым младшим. Все в их команде относились к нему с особой заботой. К сожалению, наступил Конец Света, и, в отличие от обычных людей, они, как спецназовцы, смогли пережить первые дни апокалипсиса. Линь Ян первым пробудил в себе способность элемента льда, и когда все испытывали жажду, их отряд использовал лед для восполнения влаги.

— Капитан, я пойду тренироваться, вы присмотрите за мной. Чэнь Жуй, кажется, сказал, что с базы кто-то приедет.

Линь Ян произнес это и, увидев кивок капитана, вместо того чтобы войти в гостиную, направился во двор. Там он сел на снег и начал попытку прорыва на шестой уровень способности элемента льда. Между пятым и шестым уровнем лежала огромная пропасть. В столичной базе было много эсперов пятого уровня, но тех, кто смог достичь шестого, было крайне мало — лишь один из тысячи. А седьмой уровень был еще сложнее, и таких было всего несколько десятков на всю столичную базу.

Однако Чэнь Жуй и Чжоу Мо были настоящими исключениями. Они уже достигли девятого уровня, что делало их практически недостижимыми. Как говорил Чжоу Мо, Чэнь Жуй мог за полдня построить базу, способную вместить 500 000 человек. Такие способности даже среди эсперов девятого уровня были редкостью. Многие уже понимали, что даже среди эсперов одного уровня и одной стихии разница в силе и мастерстве могла быть огромной в зависимости от их таланта.

Чжао Лэй смотрел за пределы двора, но через несколько минут так и не увидел никого. Слегка озадаченный, он прошептал:

— Странно. Неужели Чэнь Жуй ошибся? Почему никто не пришел? Но эспер девятого уровня вряд ли может ошибиться. Может, они просто не нашли это место?

Как только он это произнес, в его ушах раздался голос Чэнь Жуя:

— Не торопись, будь терпелив.

Это так напугало Чжао Лэя, что он резко обернулся. Восприятие Чэнь Жуя уловило это, и он с улыбкой добавил объяснение. Его голос был заключен в энергию элемента земли, и эти энергетические круги дошли до двери дома. Именно поэтому Чжао Лэй не видел Чэнь Жуя, но слышал его голос.

Чжао Лэй был поражен. Это была сила эспера девятого уровня — видеть за пределами дома и чувствовать даже на большом расстоянии. Он, будучи эспером металла, был менее чувствителен к восприятию, но Чэнь Жуй, с его способностью элемента земли, смог это сделать. Это открыло Чжао Лэю новые горизонты, и он поклялся себе, что будет стремиться к девятому уровню.

После почти двадцати минут ожидания Чжао Лэй наконец услышал звук двигателя автомобиля. Он вышел к воротам виллы, чтобы встретить гостей. Он не мог позволить членам семьи Янь войти внутрь. Очевидно, Чэнь Жуй хотел, чтобы он дождался прибытия старика Яня для разговора. Обычных членов семьи Чэнь Жуй не хотел видеть. С его уровнем силы, независимо от того, был ли он снисходителен к ним, Чжао Лэй не мог позволить никому вторгнуться и помешать Чэнь Жую или Янь Хуну, который сейчас пытался прорваться на новый уровень. Эта возможность была слишком ценной, чтобы ее упустить.

Семья Янь, хотя и потерпела серьезные потери, все еще могла выследить группу людей, не оставивших следов. Более десяти армейских машин с эсперами пятого уровня, включая водителей, которые были эсперами ловкости. Хотя ловкость не самая сильная способность, их реакция была исключительно быстрой, что делало их идеальными для вождения в снежных условиях.

Как только машины подъехали к району вилл, эспер восприятия сразу заметил Чжао Лэя, стоящего у ворот. Машины подъехали прямо к вилле, и как только они остановились, сотня человек мгновенно окружила дом, не оставив ни малейшей возможности для побега.

Янь Шэн, выйдя из машины, сразу увидел Чжао Лэя у ворот. Во дворе сидели Юань Фэй и Линь Ян, погруженные в тренировку, но сына он не увидел, и его сердце сжалось от тревоги. Среди его самых преданных солдат не было ни одного элитного бойца. К тому же он всегда был против того, чтобы Чжао Лэй и его сын были вместе, и даже наказывал Чжао Лэя за это. Янь Шэн всегда боялся, что Чжао Лэй может отомстить семье Янь. Особенно сейчас, когда их влияние сильно ослабло, он опасался, что Чжао Лэй может навредить Янь Хуну или даже переметнуться к другой семье, используя Хуна как разменную монету.

— Чжао Лэй, где Хун? Где мой сын? Кто эти двое, которые вас похитили?

Янь Шэн шагнул к Чжао Лэю, его голос дрожал от беспокойства за единственного сына.

Чжао Лэй, увидев, что его приемный отец лично приехал, почувствовал некоторое облегчение. В начале Конца Света его приемная мать не выжила, и отец, чтобы укрепить свои позиции в базе, женился на дочери друга старого господина Яня. Они были ровесниками и, как говорили, даже дружили в детстве. Если бы не некоторые обстоятельства, Янь Хун, возможно, никогда бы не родился.

Чжао Лэй сделал шаг вперед, чтобы остановить Янь Шэна:

— Отец, остановитесь. Юань Фэй и Линь Ян сейчас на прорыве, их нельзя беспокоить. А Хун тоже в гостинной пытается прорваться. Вы же не хотите, чтобы его прервали? Те двое, которые привезли нас сюда, хотят поговорить со стариком Янем. Они сказали мне не подпускать никого близко.

Янь Шэн, услышав это, на мгновение замер, а затем его лицо исказилось от гнева:

— Чжао Лэй, ты все еще признаешь меня своим отцом? Хотя ты не мой кровный сын, я растил тебя как родного с десяти лет. У тебя было все, что было у Хуна. Если бы не те события в прошлом, я бы не оказался в такой ситуации. А теперь ты, ты стал настолько смелым, что не позволяешь мне видеть моего сына?

Слова Янь Шэна больно отозвались в сердце Чжао Лэя. В прошлом он и Хун были очень близки, и он всегда думал, что это просто братская любовь. Но в ту ночь, когда Хуну было шестнадцать, а ему восемнадцать, Хун напоил их обоих, и все произошло так быстро, что он не смог остановиться. Когда он осознал, что произошло, было уже слишком поздно. Потом об этом узнала его приемная мать, и в доме разразился скандал. Все изменилось, и некогда счастливая семья погрузилась в мрак. Чтобы не усложнять жизнь Хуну и не беспокоить родителей, он последовал указаниям старика Яня и ушел в военный штаб.

В те дни его здоровье было не самым лучшим, даже хуже, чем у сверстников. В армии он столкнулся с множеством трудностей, но самое тяжелое было то, что он не мог выходить за пределы лагеря. Он скучал по Хуну до безумия, но ничего не мог поделать. В итоге Чжао Лэй

направил всю свою энергию и тоску в тренировки, стараясь изо всех сил, чтобы стать капитаном спецназа.

Никто не знал, каких усилий стоило слабому Чжао Лэю достичь этого. Только Юань Фэй, который был с ним с самого начала, понимал, какую боль и подавленность скрывал капитан. Если бы не Конец Света, возможно, Чжао Лэй сошел бы с ума от всего этого.

— Отец, как я могу не позволить Хуну увидеть вас? Разве вы не видите, что я отличаюсь от обычного? Всего несколько минут назад я был на тренировке. Я уже прорвался на седьмой уровень, а Хун пытается достичь шестого. Вы действительно хотите прервать его прорыв?

Голос Чжао Лэя непроизвольно повысился.

Услышав о седьмом уровне, Янь Шэн на мгновение замер, а затем немного успокоился:

— Что вообще происходит? Объясни мне. Сюй Мин вернулся и сказал, что тебя и Хуна увезли неизвестные. Я так переживал за Хуна, что совсем потерял голову.

Увидев, что отец успокоился, Чжао Лэй кивнул:

— Отец, пусть ваши люди останутся снаружи и не подходят ближе. Остальное я вам объясню. На самом деле, я сам многого не понимаю, и нужно будет спросить Хуна, когда он очнется. Те двое, которые помогли нам с прорывом, на самом деле искали Хуна...

В конце концов, Чжао Лэй не смог оставить отца в неведении и подвел Янь Шэна к двери гостиной, чтобы тот мог взглянуть на Янь Хуна, который был погружен в прорыв. Увидев, что сын в безопасности и действительно тренируется, Янь Шэн, несмотря на синяки на лице Хуна, сдержал свои эмоции, оставив лишь выражение беспокойства на лице.

<http://bllate.org/book/16613/1520408>